

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5344670>

The Chronicles of Katsuki Yuuri, Unconventional Heartbreaker

Направленность: Слэш

Автор: [liamozes](#)

Переводчик: [Seraphim Braginsky \(https://ficbook.net/authors/20646\)](#)

Оригинальный текст: <http://archiveofourown.org/works/9823961/chapters/22058708>

Беты (редакторы): Валькирия Карамболь (<https://ficbook.net/authors/350043>)

Фэндом: Yuri!!! on Ice

Пейринг или персонажи: Виктор/Юри, побочно мелькают ожп/Юри, омп/Юри

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Драма, Повседневность, Hurt/comfort, Дружба

Предупреждения: **ОМП, ОЖП, UST, Элементы гета**

Размер: Мини, 22 страницы

Кол-во частей: 6

Статус: закончен

Описание:

Пять раз, когда Кацуки Юри случайно влюблял кого-то в себя, и один раз, когда он сделал это намеренно (вроде бы).

Посвящение:

А вот этот перевод я посвящаю Эле, которая так терпелива и добра ко мне всегда, даже если жизнь и ее задолбала тоже.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Еще одна эпическая история о том, как Юри не осознает степень своей привлекательности х)

И драма и hurt/comfort здесь совсем легкие, по большей части это романтика, так что расслабьтесь и получайте удовольствие ;)

TOC

TOC	2
One/Michiko	3
Two/Evan	7
Three/Luke	11
Four/Nathaniel	15
Five/Andrei	18
That One Time	23
Примечание к части	25

One/Michiko

Он стал еще красивее за лето. Мичико тихо вздыхает, когда он проходит мимо, и прячет покрасневшее лицо за конспектами. Он потерял свою детскую пухлость, черты лица заострились, а о скулы, казалось, можно было порезаться. Если бы не эта уродливая синяя оправа очков, она могла бы видеть его выразительные карие глаза более четко.

Шестнадцатилетний Кацуки Юри целенаправленно шел по коридору. Он ни с кем не встречался взглядом, уверенно смотря вперед, и это было больше, чем она могла сказать о подавляющей части парней в их школе.

Мичико сидела позади него на экономике. Она так отчаянно хотела набраться смелости, чтобы поздравить его с победой на юниорском Гран При в прошлом году, но это было так давно, что едва ли будет уместно.

— Я не знаю, как заговорить с ним, — Мичико прислонилась к стене. Ее подруга, Чиё, полностью разделяла ее чувства.

— Он кажется таким далеким, — говорит она, наблюдая, как стройная фигура поворачивает за угол и исчезает. — Кацуки разговаривает только с Юко и Нишигори. Все, на что мы можем рассчитывать, это записки.

— Ты читала его интервью в JapanGo? Он упомянул нашу школу, — у Мичико был экземпляр этого журнала, и она задавалась вопросом, могла ли она заставить своего одноклассника подписать его. — Он потрясающий.

Чиё качает головой, но тоже нежно улыбается.

— Он сказал лишь, что хочет сосредоточиться на учебе.

— Он *все равно* потрясающий, — Мичико драматично прижимает руку ко лбу. — Жаль, что я своими глазами не видела, как он катается.

Прозвучал один звонок, потом второй. Мичико попрощалась с подругой и пошла к своему классу, продолжая думать о неприступном Кацуки Юри.

«Результаты Чемпионата Японии по фигурному катанию, — говорит телеведущий, читая с листа, — В Нагано победителем стала Мао Асада. А тем временем, на родном льду в Хасецу, Кацуки Юри взял серебро, дебютировав во взрослой категории».

Мичико роняет пиалу с рисом, когда показывают пьедестал, и зарабатывает неодобрительный взгляд от матери, но все равно бежит в спальню, чтобы позвонить Чиё.

Она берет трубку после двух гудков.

— Юри-кун победил.

— Это было в новостях.

Мичико издает звуки, напоминая выброшенную на берег рыбу, и улыбается.

Спустя неделю после объявления о том, что Юри получил серебряную медаль, Мичико заходит в свой класс по экономике, вооружившись плакатом с Кацуки Юри, хорошенько запрятанном среди книг и тетрадей.

И все шло хорошо, пока она не споткнулась о чью-то сумку, уронив на пол все свои записи и бумаги.

Кто-то помогает ей собрать вещи. Все еще в оцепенении, она берет их и поднимает взгляд, чтобы поблагодарить. Мысленно она отвешивает себе затрещину, потому что из всех людей, которые могли быть свидетелями этого недоразумения, это должен был оказаться *Кацуки Юри*. Как будто она жила в одном из этих ужасно клишированных голливудских фильмов для подростков.

— Извини.

Его голос оказался гораздо глубже, чем она думала, но все равно звучал мягко. Мичико очень хотелось упасть в обморок прямо сейчас.

— Это была моя сумка.

— А? — она разрывается между желанием поблагодарить его и спросить, каким кремом он пользуется. Вблизи его кожа казалось такой чистой и сияющей. Она заикается от волнения.

— Спасибо-спасибо.

— Это плакат со мной? — спрашивает Юри, и в его тоне слышно изумление.

Мичико наливаясь самым ярким оттенком красного, который, она может чувствовать это, заставляет ее щеки пылать — она выкрикивает прежде, чем успевает подумать:

— *Я не всегда ношу это с собой!*

В воздухе виснет неловкая пауза. Краем глаза Мичико может видеть, как одноклассники смотрят на их неловкое молчаливое взаимодействие, обсуждая, как мелкая девчонка и знаменитость их небольшого городка разговаривают друг с другом.

— Я имела в виду... — она делает глубокий вдох, пытаясь упорядочить мысли в голове, и тянется вниз, чтобы вытащить плакат. — Я смотрела твоё выступление на Национальном ТВ. Это было прекрасно.

Лицо Юри очаровательно порозовело, и Мичико могла видеть, что он приятно удивлен.

— Спасибо.

Она кусает губы, переходя к самой трудной части.

— Не мог бы ты подписать мой плакат?

— Конечно, — Юри кивает с легкой улыбкой, и Мичико думает, что ему это очень идет.

— У тебя есть ручка? Моя где-то в сумке.

— Здесь, — Мичико вытаскивает серебристый маркер, и их пальцы соприкасаются, когда она отдает его. Она правда старается не думать об этом слишком много.

Юри пишет свое имя на кандзи изящными линиями. У него твердая рука. Мичико могла только воображать себе, каково это для него — кататься.

Мичико читает, улыбаясь.

— Спасибо, Юри-кун.

— Извини, — он снова краснеет, и Мичико поражена тем, как он красив. — Как тебя зовут?

— Даймон Мичико, — отвечает она. Не было ничего удивительного, что он не знал ее имя, на уроках она почти всегда молчит.

Он аккуратно ставит свою подпись.

— Ты первая в школе, кто попросил меня подписать плакат. Спасибо, Мичико-чан.

Она читает это молча.

— Это так мило, Юри-кун.

— Все в порядке, — он пожимает плечами. — У меня мало поклонников, поэтому мне приятно, что ты попросила об этом.

Мичико изумленно поднимает бровь. *Мало поклонников?* Весь город был обклеен плакатами, где он катается на фоне сакуры, а он смел говорить, что у него мало поклонников?

Она решила попытаться. Он должен видеть, насколько хорош.

— Ты знаешь, что у нас в школе есть фан-клуб Кацуки Юри?

Юри склоняет голову и отвечает так тихо, что она едва может слышать его.

— Я знаю.

Мичико открывает рот, чтобы сказать что-то (но что? Пригласить его на одну из встреч? Не дай Боже), когда заходит их учитель, и она быстро юркает на свое место.

— Sensei, onegaishimasu, — они приветствуют их улыбающегося учителя, который махнул им рукой, перед тем как начать заливаться соловьем.

— Кацуки-кун, выйди, пожалуйста, — их учитель, кажется, проявляет в этот раз куда больше энтузиазма, чем за два месяца занятий.

Юри выходит из-за стола с высоко поднятой головой. Солнечный свет падает на его волосы, высвечивая шоколадные блики, и это вызывает тихий вздох у его одноклассников.

— Он получил серебряную медаль на Национальных, помяните мои слова, он станет новым Виктором Никифоровым!

Юри поправляет свои очки, не говоря ни слова, и явно избегает чужих взглядов, пока класс хлопает ему.

— Мы можем вернуться к уроку, сенсей? — говорит Мичико, прежде чем учитель снова начинает восхвалять Юри.

— Да, — мужчина рассеяно кивает, больше для себя, чем для них. — Кацуки-кун, возвращайся на свое место.

Когда Юри идет к своей парте, одноклассники убирают сумки с его дороги. Мичико видит его благодарный взгляд и решает присматривать за Юри до конца года.

Мичико задумчиво улыбается, наблюдая, как Кацуки Юри танцует на льду. Ее класс, восхищенный элегантным зрелищем, был тише, чем когда-либо.

— Вы знаете его, сенсей? — спрашивает ее кто-то.

Она думает, что на ее стене висит старый плакат с полустертыми серебряными буквами, который они с мужем отказываются снимать, и что они с Юри когда-то разговаривали. Мичико не знает Кацуки Юри, но она им гордится.

— Он был моим одноклассником.

Примечание к части Спасибо моему бро Эльхен за неоценимую помощь с переводом :3

Two/Evan

Бедный парень, он выглядит напуганным. Даже будучи накачанным кофеином под завязку, Эван смог увидеть широко распахнутые оленьи глаза за стеклами очков, полные неуверенности, когда первокурсник медленно шел к двери.

Эван, не особо славящийся рыцарскими замашками (спросите его бывших), сейчас испытывал желание оказать юноше некое покровительство. Он бросился к двери и открыл ее даже раньше, чем парень успел подойти к ней.

Парень, который пах мылом и шампунем, поднял взгляд на его неловкие движения. Эван почти пропустил тихое «спасибо», сказанное с мягким акцентом, который заставил его сердце ухнуть куда-то вниз.

Он последовал за опустившим голову новичком.

— Не хочешь выпить?

Это заставило его шокировано поднять взгляд, и Эван смог увидеть розовый румянец на его щеках.

Юноша тут же отступил.

— Нет, не совсем... Ну, может, позже.

Первокурсник смотрел на него с какой-то смесью настороженности и нервозности и слегка переминался с ноги на ногу, словно хотел прямо сейчас пуститься наутек, но это было бы невежливо, и лишь поэтому он еще был здесь.

— Я Эван. — *Спокойно, парень.* — И я думаю, ты выглядишь очень усталым.

Парень нахмурился, что выглядело скорее мило, чем серьезно. Да и, честно говоря, даже мешки под глазами не портили его, делая карие глаза более выразительными.

— Что насчет Рэд Булла? — он протянул ему это адское пойло, и юноша принял его, с любопытством разглядывая серебристо-синюю жестяную банку.

— Спасибо, — на этот раз ответ прозвучал немного громче и парень не покраснел, что засчитывалось Эваном как победа.

— Нельзя упрекать студентов в желании немного взбодриться, да? — он постарался улыбнуться как можно увереннее.

Студент вернул ему улыбку в ответ, и она, казалось, освещала его лицо, и Эван почувствовал, что просто поплыл от этой улыбки.

— Как тебя зовут? У тебя все в порядке?

— Извини, мне пора в аудиторию, — сказал парень, и его голос снова прозвучал спокойно. — Мы можем поговорить позже?

— К-конечно, — ответил Эван. — Просто приходи в библиотеку, я здесь обычно после пар.

Парень кивнул, поправил ремешок своей сумки и ушел. Эван видел, что он плохо ориентировался в толпе учеников, напоминая новорожденного олененка.

Эван открыл банку энергетического монстра и опустошил ее. Это была только первая неделя учебы, а у него уже было назначено не-свидание.*

Эван взял свои слова назад.

Нет ничего более жестокого, чем первокурсники с большими глазами и милой улыбкой. Даже его последняя девушка отправляла ему смс, когда была занята. Прошла уже неделя, а студент, которому он придержал дверь, так и не появился в библиотеке.

Он спрашивал всех вокруг. Как и следовало ожидать, его друзья понятия не имели об азиатском студенте, хотя некоторые все же видели первокурсника, бродящего по кампусу с таким потерянным видом, что ему немедленно предлагали помощь или Ред Булл, и он отказывался и от того и от другого.

— Я не знал, что это был твой парень, чувак, — ответил Шон, уткнувшись в свою тарелку с макаронами и сыром. — У него была милая улыбка. Я, правда, даже не помню точно, был ли он азиатом.

А затем наступила ночь перед экзаменом, и его сосед переключился на спортивный канал, и Эван сам себе поражался, как он еще не разломал этот дурацкий телевизор.

— Некоторые все еще пытаются учиться, знаешь ли, — огрызнулся он, топая в маленькую комнату отдыха. Эван посмотрел на экран, где небольшая фигурка скользила по льду, плавно двигаясь.

— Извини, я здесь только чтобы посмотреть на Юри Кацуки. На моем телефоне дерьмовый интернет, так что я пришел посмотреть сюда, надеюсь, ты не против, — ответил сосед, оставаясь глухим к его недовольству.

Эвану показалось, или фигурист на льду был смутно знаком ему?

— Он сейчас здесь?

— Да, он тренируется с одним итальянцем. Мы вместе ходим на американскую литературу.

Эван сел на диван и сфокусировался на фигурном катании. Юри на коньках — великолепен даже на его неискушенный взгляд. И прыжки, что он делал, были впечатляющими, судя по отзывам комментатора.

Он поморщился, когда Юри упал на лед, выполняя «четверной тулуп», и улыбнулся, когда он плавно перешел в последовательность шагов. Эван мысленно сделал пометку посмотреть его катание онлайн.

— Он хорош, — его сосед вставил совершенно ненужный комментарий. — Юри гораздо более открыт на льду, чем в классе. Он считает, что ты недостаточно хорош, чтобы находиться в его присутствии.

— Меня устраивает, — Эван дышал, пораженный, что Юри снова появился в его жизни.

— Я думаю, он может взять бронзу, но у Юри есть какое-то тревожное расстройство, не позволяющее ему побеждать.

Эван проигнорировал его, отгородившись от шума. Он впервые в жизни открыл для себя радости мужского одиночного фигурного катания.

Он не скрываясь искал Юри Кацуки, просто чтобы попросить его выпить с ним, как и в первую неделю их знакомства.

— Юри! — крикнул он, выходя из лекционного зала. Одна голова повернулась к нему, и Юри вышел из толпы величественно и грациозно, словно лесной олень.

— Привет, — сказал Юри. — Ты Эван, да?

— Почему ты не сказал мне, что ты чемпион по фигурному катанию? — строго спросил Эван.

Глаза Юри вспыхнули, и он закусил губу.

— Я не чемпион.

И с вежливым «приятно было снова увидеться» Юри Кацуки ушел, оставив разочарованного Эвана, поклявшегося себе больше никогда не связываться с иностранными студентами с красивыми глазами и жестокими сердцами.

Что сказать, он все еще любит смотреть фигурное катание. Есть что-то ностальгическое в том, чтобы наблюдать за фигурным катанием сейчас, вспоминая Юри Кацуки и его беззащитную улыбку.

*не-свидание — в оригинале используется слово semi-date, что на сленге американских подростков означает такую ситуацию, когда один человек воспринимает встречу как дружескую, а другой надеется на нечто романтическое. Очевидно, что для Юри это была бы встреча исключительно приятельского характера (а то и вообще из вежливости), а вот Эван надеялся на свидание x)

Three/Luke

К моменту, когда пришел Люк, вечеринка уже была в самом разгаре, музыка гремела вовсю и запасы алкоголя стремительно истощались. Он тут же схватил красный стакан с каким-то подозрительным вином и опрокинул в себя, чувствуя, как жидкость обжигает горло. Люк собирался хорошенько надраться, потому что танцевать пьяным было куда проще.

Как сказал его инструктор: «Немного расслабиться не повредит».

Он присоединился к танцующей троице, смутно узнавая кого-то из своего класса по хип-хопу. Вокруг них еще оставалось много места, потому что, блин, эта гребаная общага была больше, чем весь его комплекс.

В качестве музыки был какой-то реп, но это было совершенно не важно. Тело Люка двигалось в такт с музыкой, он изгибался, вращался и даже делал хэдспин*, хотя скорее для галочки. Он начал осваивать его около двух месяцев назад, и сделать его все еще было непросто, особенно с вином, булькающим в животе.

Еще несколько человек присоединились к веселью, в то время как остальные тусовщики неловко отступили на пару шагов, позволяя им делать гелики и флаи**. Какой-то стройный парень неразборчиво что-то крикнул на незнакомом языке и вышел вперед один. Люк не заинтересовался им, так как неудачники обычно сливались после нескольких попыток, но его друзья расступились, давая парню место.

В конце концов, Люк остановился и стал наблюдать за ним.

Парень был удивительным, он, казалось, только входил во вкус и был просто рожден для танца. Люк мог видеть, что у азиатского парня явно была балетная подготовка, но танцоры балета не могут так потрясающе двигаться, они для этого слишком чопорны.

Смутно он осознал, что внутри тоже ликует, наблюдая, как ему легко даются сложнейшие элементы, кажется, он выполнил их, толком не вспотев.

— Кто он? — спрашивает Люк у своего одноклассника Джексона.

Джексон перестает свистеть и хлопать.

— Не знаю, но он хорош.

Парень подскользнулся и его рубашка задралась, открывая вид на подтянутый живот всем желающим. Люк схватил банку пива и опустошил ее в один присест.

— Как думаешь, его хватит на танцевальный батл?

Джексон посмотрел на него.

— Конечно, чувак, если тебя это волнует.

Люк сделал шаг в ту часть комнаты, которую он мысленно назвал танцевальной зоной, и крикнул парню:

— Ты! Танцевальный батл!

Парень остановился в середине вращения, все еще сильно пьяный, и легко поднялся на ноги. Люк постарался не показать, насколько он впечатлен.

— Ты? — оскорбленно спросил парень, его глаза сияли так ярко, когда он смотрел на Люка. — Я легко смогу победить тебя.

— Посмотрим, — ответил Люк раздраженно.

Люк идет первым, играет какая-то типичная музыка для брейк-данса, а исполнитель читает текст с огромной скоростью. Люк заставляет себя сделать пару флаев и гибкий твист, прежде чем бросает острый взгляд на парня.

Тот подмигивает и падает на пол — его движения настолько близки к техническому совершенству, насколько это вообще возможно. Они все еще относительно просты, но это ошеломляюще — как быстро он может это делать. Он не просто вертится и прыгает, его ноги чудовищно шустрые для человека в сильном опьянении.

Наконец Люк вынужден был признать поражение, и пьяный парень сияюще улыбнулся ему, от этой улыбки Люк ощутил, как ток будто прошелся по спине вниз. Он смог распознать язык, на котором парень кричал что-то о бесплатной выпивке, это, безусловно, был японский.

В этот момент Николь, еще одна сокурсница, устанавливает серебристый шест. Люк бросает ей ты-уверена-в-том-что-ты-делаешь взгляд, но не вмешивается, заинтригованный.

Одного взгляда на японца хватает, чтобы понять, что он не будет разочарован.

Николь все еще лихорадочно пыталась отговорить пьяного парня от идеи забраться на шест, но в конце концов сдалась. Люк мог видеть, что она одними губами что-то говорит парню, скорее всего инструктируя его.

— Кто этот парень? — снова спрашивает Люк, на этот раз в восхищении, когда тот идеально делает джейд-сплит, хотя явно видно, что он только учится танцевать на пилоне.

— Я мог бы стать геем, — присвистнул Джексон.

Парень сделал несколько красивых скольжений по спирали, скинув рубашку в процессе. И ради всего святого, Люк ни на что не жаловался.

— Он случайно не Близнецы по гороскопу? — Николь присоединилась к их маленькой группе с тремя банками пива, которые они принимают с благодарностью. — Я могла бы влюбиться.

К концу ночи, когда парень все-таки устает и опирается на стену, Люк готов поклясться, что уже набралось не меньше двадцати человек, умоляющих его пойти с ними. Один даже написал свой номер на его руке серебристым маркером, но не смог воспользоваться своим преимуществом.

— Эй, ребенок, — крикнул он парню, который явно выглядел куда младше, чем большинство здешних, и уж точно младше, чем полагается на таких шоу. — Ты его знаешь?

— Знаю. Мы иногда пересекаемся.

— Ты знаешь, где его комната?

— Думаю, в этом же здании.

— Господь Всемогуший, — он аккуратно ведет пьяного парня и сгружает его на руки мальчику. Тот принимает его без возражений. — Отведи его туда.

Мальчик кивает. Парень поднимает взгляд, и Люк замирает, сраженный глазами цвета вина, но пьяный парень ухмыляется и ломает момент, махнув ему рукой: «Я победил тебя!»

— Точняк, — кивает Люк. — Отличная работа.

Парочка ковыляет в темноте, и Люк кричит им, прежде чем они успевают скрыться:

— Эй, ребенок!

Мальчик оборачивается, все еще удерживая парня на ногах.

Люк отчаянно надеется, что не отправляет японца неизвестно куда с каким-то совершенно левым парнем.

— Как тебя зовут?

Мальчишка кричит ему в ответ:

— Пхичит Чуланонт!

— Кто он? — Люк обнаруживает себя вопрошающим это уже третий раз за 24 часа. Впрочем, люди с похмельем не торопились ему отвечать.

— Тсссс, — Джексон утыкается лицом в подушку. Люк вздыхает и делает глубокий вдох. Голова нещадно болит. Никогда больше он не будет пить дешевое бухло.

Заваривая рамен, он мысленно перебирает имена всех знакомых. Интересно, он профессиональный танцор? Практиковался в брейк-дансе и танцах на пилоне?

Люк ловит себя на том, что снова вспоминает эту ночь, уверенную улыбку и тонкую талию, и вздыхает.

— Мои стандарты определенно стали выше.

Джексон, видимо, был не настолько в отключке, как он думал.

— Какие еще стандарты?

Неделю спустя появляется короткое видео, загруженное в Инстаграм неким (**phichit + chu**), где тот самый парень безупречно покачивает бедрами в такт Бейонсе, пока моет посуду. Люк не хочет признавать этого, но чувствует, как что-то трепещет в груди, при взгляде на него.

Люк никогда больше не сможет показаться ему на глаза. Очевидно, что Кацуки Юри, парень, у которого есть своя страница в Википедии, явно не его лига.

Все слова, отмеченные звездочками — специфические термины брейк-данса, которые я не вижу смысла пояснять, слишком запутанно. Интересующиеся могут погуглить.

Примечание к части Я очень люблю эту часть х)

Four/Nathaniel

Общеизвестно, что хоккей круче, чем фигурное катание.

Ну, во-первых, у хоккея гораздо больше фанатов. Во-вторых, хоккеисты мужественней, чем фигуристы в их *блестящих трико*.

Натаниэль, или, как он сам предпочитал, Нейт, зависал с приятелями после тренировки. Через два дня у них будет турнир с командой, которой они уже проигрывали, и атмосфера была напряженной.

— Смотрите на меня! — один из них, Клаус, пропищал высоким голосом, явно пытаясь подзадорить других. — Я Виктор Никифоров!

Клаус делает халфспин, гораздо более неказистый, чем полноценный спин, и пародирует движение, будто бы откидывая назад свои волосы, после чего подмигивает. Это смотрелось особенно забавно, учитывая, что у него был короткий ежик волос и сколотый зуб.

Все смеются, потому что рады выпустить пар, даже за счет унижения другого спортсмена. Нейт не хочет тыкать Клауса в то, откуда он вообще знал о Викторе Никифорове, если, по его словам, не интересовался фигурным катанием.

Кто-то скользит по льду, и Нейт бросает быстрый взгляд на новоприбывшего, но тут же отворачивается, решая, что он не стоит внимания.

Доносится специфический звук скольжения лезвий коньков по льду, и Нейт отворачивается от Клауса, который до сих пор пародирует Виктора Никифорова, как раз вовремя, чтобы увидеть, как парень делает прыжок.

— *Вау*, — слова сами срываются с губ. Этот прыжок был действительно крут, он насчитал три оборота. *Это ведь было хорошо, верно?*

Но парень, кажется, не был удовлетворен результатом. Он снова прыгает, и Нейт насчитывает четыре оборота. Приземление было не таким чистым, как в прошлый раз, и загадочный парень касается льда, но Нейт все равно сражен.

И не он один.

Его сокомандники прекратили болтовню и замороженно наблюдали за последовательностью шагов парня. Его скорость и грациозная сила, с которой он танцевал на льду, были чем-то таким, что Нейт еще никогда не видел прежде.

Парень делает круг по катку, аккуратно обходя хоккеистов. Он весь словно соткан из чувств, это видно даже неискушенным взглядом Найта. Он мог видеть слезы в его глазах, грусть в каждом жесте и движении, и Нейту отчаянно хотелось позвать кого-нибудь,

чтобы помочь ему. Азиатский парень был одет в мешковатую толстовку и свободные штаны, но откатал за раз больше чувств, чем Нейт испытал за прошлый год.

— Пошли, — тихо говорит Клаус.

— Кто он? — спрашивает Миша. Как только они оказались вне льда, атмосфера резко стала серьезной.

— Кто он? — вторит Алан, глядя, как парень делает либелу.

Натаниэль только вздыхает и продолжает смотреть, ощущая себя так, будто подглядывает за чем-то личным. Парень как раз делает полувращение, и Нейт не в силах отвести взгляд.

Ему хотелось рассмеяться — суровые хоккеисты оказались заморожены фигуристом, даже Клаус, пусть он и любил покривляться, был околдован не меньше Нейта. Парень, со своими острыми чертами лица и выразительными движениями рук, был прекрасен так, как бывает прекрасно что-то хрупкое и изящное.

Кто-то пищит, когда парень скользит по льду, делая ласточку, прежде чем войти в аккуратный прыжок. Нейт тыкает в свой телефон ослабевшими пальцами, он хочет заснять это на видео. Он и сам не знает зачем, это было импульсивным желанием. Бывают моменты в жизни, которые хочется сохранить, чтобы помнить.

Команда постепенно разошлась, но Нейт остался. Он смотрел на свои обутые в коньки ноги с каким-то отчаяньем. Нейту очень хотелось подойти к парню и заговорить с ним, может, они могли бы стать друзьями.

Но он не подошел.

Даже в морозном воздухе катка от него разлило потом, и это не то впечатление, которое он хотел произвести на фигуриста.

Нейт попробует в другой день.

Он никогда не забудет парня, который ни слова не сказал, чтобы прогнать Нейта и его сокомандников, но они сами уступили ему лед.

Нейт предположил, что дело было в этой общности хоккеистов и фигуристов — и те и другие понимали, что лед жестокий возлюбленный. Но они все равно тянулись к нему, а, уходя, всегда возвращались.

Нейт почти не видел тонкую фигурку фигуриста, который с такой легкостью безраздельно царствовал на льду, но он решил, что проследит за ним после тренировки.

— Привет, — говорит голос с легким акцентом, незадолго после начала тренировки.

— Не возражаете, если я немного задержусь на льду? У меня соревнования на следующей неделе.

— Конечно, — да кто такой Нейт, чтобы мешать этому парню кататься? *И, черт возьми, он что, красится? Невозможно иметь такие длинные ресницы!* — Это свободная страна.

Парень кивает и дарит ему слабую улыбку, прежде чем уйти.

— Это Юри Кацуки, — услужливо поясняет Клаус с ноткой благоговения в голосе. — Он профессиональный фигурист, сертифицированный JSF.

— Ты что, искал информацию о нем? — спросил Нейт, удивленный.

— Ну, я поспрашивал у людей. Этот тайский паренек, Пхичит Чуланонт, из кампуса. Они лучшие друзья, — отвечает Клаус и добавляет. — Юри выиграл национальный чемпионат Японии дважды.

Это больше, чем я сделал за всю свою жизнь. Нейт чувствует себя не в своей тарелке. Он даже не гей, вообще-то. Но этот парень что-то зацепил в нем.

— Все норм? — спрашивает Миша с беспокойством.

— Я в порядке, — отвечает Нейт, шаркая ногой по льду. Он решает перейти непосредственно к своему предложению. — Итак, вы, парни, хотите пойти посмотреть на Тур де Франс в пятницу вечером?

Миша на секунду выглядит удивленным.

— Это соревнование по фигурному катанию?

Нейт молча кивает.

— Конечно, — Алан пожимает плечами. Нейт поражен тем, как легко это вышло, он ожидал сопротивления. — Мы все могли бы собраться в баре в пятницу.

И никаких упоминаний о Кацуки Юри, как причине внезапного всплеска интереса команды хоккеистов к фигурному катанию.

Постепенно это становится традицией для Детройт Рэд Вингс — собираться в баре в определенные вечера, и просить переключить на нужный канал с трансляцией фигуристов (и их было так много, сокрушался Нейт), и проводить остаток вечера, смотря, как мужики в блестящих трико прыгают и скользят по льду. И радуясь каждый раз упоминанию Кацуки Юри.

Примечание к части II вот, наконец, на сцене появляется Виктор x)

Жирным выделены фразы на русском. (который я кое-где поправил, потому что гугл-переводчик явно не лучший советчик для автора).

Five/Andrei

— **Вы могли бы мне помочь?**

Андрей поднимает взгляд от кассы, услышав неуверенную фразу на его родном языке, и чувствует, как его сердце делает кульбит при виде мерцающих карих глаз и встрепанных черных волос.

— **Да,** — отвечает он. — **Что-нибудь выбрали?**

Иностранец все так же неуверенно просит латте. Андрей хочет сказать, что ему нужно говорить смелее и что он гораздо вежливее большинства людей, приходящих сюда за кофе.

Он отдает мужчине сдачу и видит поблескивающее на пальце золотое кольцо.

Андрей невольно подвисает, раздумывая, какому счастливому человеку повезло быть замужем за этим великолепным парнем.

— **Не отвлекайся!** — прикрикивает на него менеджер, когда он слишком долго возится с кофемашиной.

Андрей смущенно опускает глаза, обиженный за выговор. Он не мешкал так с тех пор, как был совсем зеленым баристой. Его коллега тихонько хихикает и стреляет в него понимающим взглядом.

— **Это не то, что ты подумала!** — стонет он и заканчивает делать латте со сливками, которое выбрал парень.

— **Спасибо,** — отвечает иностранец и улыбается, кажется, больше кофе, чем Андрею.

— **Пожалуйста! Приходите еще!** — отвечает он и, спохватившись, отдает заказ, возвращая улыбку.

Он видит, как у парня буквально крутятся шестеренки в голове, пока он пытается перевести фразу, и надеется, что говорил не слишком быстро.

— **Ах!** — отвечает парень. — **Конечно.**

Это заставляет Андрея ощутить маленькую волну облегчения. Парень плавно разворачивается на каблуках и идет к выходу. Когда он выходит из кафе, Андрей пялится ему вслед.

— **Андрей,** — насмешливо зовет его коллега, поигрывая бровями, и он неохотно

переходит к следующему клиенту.

— **Не придумывай ничего**, — бурчит он под нос и выдавливает улыбку нетерпеливой женщине напротив. — **Чем я могу вам помочь?**

Парень стал приходить каждый день, освещая все вокруг своими розовыми щечками и очарованием, несмотря на то, что он предпочитал чай. Оказалось, он не знал, как будет по-русски называться зеленый чай, но слишком стеснялся вернуться и попросить на английском.

Анна и менеджер, казалось, были очарованы японцем. Он не грубил, обычно молчал или говорил со старомодной вежливостью, которая наверняка бы заставила его бабушку гордиться.

И вот однажды, после полудня, кто-то буквально влетел в их маленькое кафе.

Андрей не видел никаких признаков присутствия Юри сегодня (он сделал три ошибки, когда писал его имя на стаканчике кофе).

Впрочем, эти серебристые волосы он узнал бы всегда. Это при том, что Андрей не был поклонником фигурного катания, но в то же время он не жил в бункере последние десять лет. Он имеет представление о том, кто такой Виктор Никифоров: живая легенда и гордость всей страны.

Но что было странно, так это то, что он вообще забыл в их стареньком кафе? Его знаменитые серебристые волосы были растрепаны и глаза казались воспаленно-красными.

— Он здесь? — требовательно спросил Виктор на английском и его хриплый голос сделал акцент заметнее.

— Чем я могу вам помочь? — вперед вышла Анна, которая, конечно, регулярно смотрела чемпионаты по фигурному катанию.

— Он здесь? — повторил Виктор по-прежнему на английском.

— О ком вы говорите, сэр? — немного повысил голос Андрей.

— О Юри, — ответил мужчина, явно убитый горем.

— Юри? Японец? — переспросил Андрей.

Никифоров кивает, и его голубые глаза полны тревоги.

— Вы видели его?

— А вы его знаете? — подозрительно спросил Андрей. Его тут же озадачил вопрос, кем же был этот человек для Юри?

— Он мой муж, — резко ответил Виктор с ледяной улыбкой на лице.

Андрей поднял бровь, пытаясь проанализировать тот внутренний ураган, что вызвали в нем слова Никифорова.

— Он не пришел сегодня, — вяло отозвался Андрей, решив, что лучше говорить правду.

Никифоров опустил взгляд вниз, как будто сразу заинтересовавшись покрытием полов.

— Спасибо за помощь.

Андрей проследил за тем, как серебряноволосый мужчина вышел за дверь, тяжело ступая и сгорбившись, будто ему на плечи давила тяжесть всего мира.

Конечно, подумал Андрей с грустной улыбкой. *Кто еще мог быть мужем Юри как не Виктор Никифоров.*

Хотя, сказать по правде, Андрей все равно думал, что Юри достоин кого-то получше.

— У вас все в порядке? — спросил Андрей, смотря на Юри с каким-то трепетом. Его любимый клиент оказался всемирно известным фигуристом, и Анна была сильно раздосадована, что не узнала его сразу. Тут же, впрочем, попытавшись оправдаться, что не такая уж она и фанатка.

— Я в порядке, — грустно ответил Юри, и его обычно яркие глаза казались тусклыми. — Мне, пожалуйста, кофе средней обжарки, со взбитыми сливками, миндальным молоком и карамельным сиропом...

— Погодите-ка, — Андрей вскидывает руки в знаке «стоп», — как насчет чашечки чая?

Юри буквально сдувается на глазах, и на его лице отражаются эмоции, которые Андрей не может точно идентифицировать.

— Да, пожалуйста. Спасибо.

— Ваш муж сильно беспокоился о вас, — Андрей говорит это быстрее, чем успевает подумать. Он передает Юри сдачу за чай.

— Это так похоже на Виктора, — отвечает Юри со вздохом.

— Я уверен, он очень любит вас.

У Юри вырывается тихий смешок.

— Это так. Иногда мне все еще трудно поверить, что я замужем за ним.

— Можно сфотографироваться с вами? — Андрей слышит голос своего менеджера, пока он заваривает Юри зеленый чай.

— Прошу прощения, у меня сейчас будет тренировка, но завтра я приду пораньше. Вас устроит?

Менеджер благоговейно кивает. Юри Кацуки был, наверное, самой скромной знаменитостью, что зашла к ним в кафе.

— Спасибо, — говорит Юри, сияя. У него была просто очаровательная улыбка. Он напоминал Андрею милого щеночка.

— Приходите еще! — нараспев произносит Анна, и ее английский на удивление хорош.

Юри останавливается уже у двери, оглядывается и дарит им белозубую улыбку, откинув с лица длинные черные пряди. И подмигивает.

Анна издает тихий пищащий звук, что-то среднее между визгом и вздохом. Андрей тихо смеется и возвращается к кофемашине, пока его менеджер не сделала ему выговор снова.

И он, конечно, совсем не думает о Юри после этого.

На следующий день Юри приходит в свое обычное время, но под руку с Виктором Никифоровым, и сияние их улыбок может посоперничать с блеском колец. Андрей сначала даже не узнал Виктора, настолько счастливым тот выглядел.

Невысокий белокурый мальчик заваливается вслед за ними. Его лицо искажено гримасой наигранного отвращения, и Андрей тихо смеется, когда мальчишка грубо протискивается между парочкой, подходя к прилавку.

Андрей невольно дергает бровью. *У него что, ботинки с леопардовым принтом?*

— Чем я могу вам помочь? — спрашивает Андрей, ощущая лучи ненависти, исходящие от подростка.

— Можете продать мне билет куда-нибудь подальше от этих кретинов? — под конец предложения подросток почти кричит.

— Юрий! — возмущенно говорит Юри, но Андрей точно может сказать, что он не обижен.

— Можно с вами сфоткаться? — тут же материализуется из кладовой его менеджер с камерой в руках.

— Юри! — поведение Никифорова, кажется, изменилось на 180 градусов, в отличие от первого раза, когда Андрей видел его. — Ты не говорил, что люди из кафе были фанатами!

— Ты высокомерный мудака! — шипит светловолосый подросток, хотя Андрей думает, что в его словах нет настоящей злости. — Не все хотят целовать землю, по которой ты ходишь!

— **Это точно**, — бормочит себе под нос Андрей, и его глаза немного слезятся от вспышек камеры.

Та фотография висит в кафе и поныне. Двое мужчин ослепительно улыбаются, подросток с ангельским лицом, кажется, смотрит на них почти с любовью, если бы не средний палец, показанный в камеру.

Андрей застыл за прилавком в задумчивости.

Он сказал тогда Анне, что хочет сфотографировать их, так как ему не хотелось светить на фотографии своим недовольным лицом.

Вообще, ему нравится фото. Напоминание, что он встретил Виктора Никифорова и Юри Кацуки, который был победителем Гран При, призером Олимпийских Игр и одним из лучших фигуристов в мире.

Он ничего не имеет против пары из двух мужчин. Юри и Никифоров явно были влюблены друг в друга, очень сильно влюблены. *В конце концов, если Виктор не заслуживал его, тогда кто заслуживал?*

— **Андрей**, — Анна стучит по дереву стола, который она вытирала, — **Перестань думать.**

Да, Юри Кацуки был в надежных руках.

That One Time

Офицер Реджина Дауэс была *очень* зла.

Во-первых, в кафе что-то напутали с ее обычным заказом кофе. Во-вторых, она не получила звание капрала, хотя пахала изо всех сил уже два года. Ну и наконец, у нее было пять пропущенных звонков от мамы, и она боялась даже брать телефон в руки.

И вся эта бурлящая внутри ярость явно не сулила ничего хорошего для водителя великолепного, но вырвиглазно-розового кадиллака, который явно превысил положенные 60 миль в час на трассе.

Она раздраженно свистнула им, отчасти потому, что хотела излить раздражение на подобных людей, любящих полихачить на дороге.

В конечном счете, автомобиль, получив сообщение, замедлился и съехал к обочине. Ну что ж, по крайней мере, это не перейдет в полноценную дорожную погоню. Реджина была уверена, что владелец подобной машины не будет таким идиотом, чтобы начать играть в догонялки с представителем власти.

Уже подходя к машине, Реджина подумала, что могла увидеть, как две выглядывающие головы быстро поменялись местами, пока она шла к ним.

Реджина даже готова была поверить, что ей все это показалось из-за бликов света, если бы не ехидная усмешка парня, сидевшего на заднем сидении. Она послала пассажиру, смуглому парню лет двадцати с подведенными глазами, неодобрительный взгляд, прежде чем перейти к водителю.

А вот с водителем была совершенно другая история.

Реджина смотрела, словно примагниченная, на губы парня, пока он пытается что-то говорить.

— Мне очень жаль! — молодой мужчина бурно реагировал, размахивая руками, словно дирижер. Его щеки покраснелись. — Мне действительно очень жаль!

— Все в порядке, — сказала Реджина, не в состоянии сдержать улыбку. — Пожалуйста, выключите ваш двигатель, сэр.

Водитель оперативно подчинился, его руки заметно дрожали. Пассажир осторожно сжал его плечо, и тот немного расслабился.

— Вы знаете, почему я вас остановила?

Мужчина качнул головой, закусив губу и заломив руки.

— Вы знали, что ехали превысив лимит на двадцать миль, сэр?

— Нет! — эмоционально выкрикнул мужчина, снова взмахнув руками. — Я просто очень торопился добраться до нашего отеля, мэ.м.

Она уже давно не видела настолько очевидно законопослушного человека, что не могла не смягчиться перед такой вежливостью.

— Могу я увидеть ваши права?

Пока он рылся в своем портмоне, Реджина нетерпеливо постукивала ногой. У нее не было времени торчать здесь весь день.

Мальчик на фото в правах, которые, к слову, должны были истечь через несколько месяцев, был тем же самым, что сидел перед ней. Круглые и мягкие щечки на фото казались шире. Реджина пришла к выводу, что он, должно быть, из тех молодых людей с совершенно детскими лицами.

— Юри Кацуки? — она старалась произнести имя правильно.

— Говорится так же, как пишется, — мягко объяснил ей Юри. — У вас хорошо получилось, мэ.м.

— Вы турист? — спросила Реджина, стараясь сохранить хотя бы какое-то подобие профессионализма.

— Нет. Мы приехали в Калифорнию, чтобы встретиться с другом.

— Он имеет в виду своего мужа, — вмешался в разговор пассажир. Брови Реджины поднялись чуть ли не до корней волос.

— Значит, все-таки турист, — ее тон, к ее же ужасу, звучал слишком дразняще, чтобы можно было всерьез ожидать, что она выпишет штраф.

Мысли о штрафе окончательно выветрились из головы Реджины, и она пыталась вяло придумать себе оправдание. Ну, очевидно, мистер Кацуки был хорошим человеком и превышение скорости было единичным случаем нарушения правил.

— Ваш друг очень важен для вас, мистер Кацуки?

— У них первая годовщина, — ответил смуглый парень, ухмыляясь, а Кацуки вздохнул, словно влюбленный подросток, и положил голову на сложенные руки.

— М-м-м, — Реджина спокойно кивнула.

— Я действительно не знал, что ехал так быстро, — сказал Кацуки своим певучим голосом с акцентом. Он поправил очки на переносице. — Я не буду больше так делать.

Реджина была не в состоянии мыслить здраво, она *очарована*. Совершенно очарована быстро порхающими длинными ресницами, очарована голосом, который звучит, как

перезвон колокольчиков, она могла бы признаться хотя бы самой себе, что была очарована водителем розового кадиллака.

— Полагаю, — она порвала штраф и убрала обрывки в карман, — я могу сделать исключение.

Кацуки открыл и закрыл рот, явно не находя слов. Он встал со своего места и низко поклонился ей, а его руки были судорожно сжаты.

— Спасибо!

— Спасибо, офицер, — с ухмылкой ответил его друг.

— В этот раз вы отделались устным предупреждением, — сурово сказала она. — Не повторяйте этого снова.

Мужчина изящно сел, встретился с ней взглядом и кивнул.

— Конечно, мэм.

— Повеселитесь с вашим другом.

— Я думаю, так и будет, — сказал пассажир и подмигнул.

— Пхичит! — прошипел Кацуки, шокировано посмотрев на друга, но вскоре развернулся к Реджине с глуповатой улыбкой.

Реджина наблюдала, как розовый автомобиль выехал на дорогу со скоростью улитки, она улыбнулась, когда две фигуры весело помахали ей.

Она позволила себе помахать им в ответ и вернулась к машине легким шагом, напевая что-то под нос. *Какой же хороший денек.*

Примечание к части

Ну вот и конец этой незамысловатой истории. Спасибо, что были со мной. Надеюсь, вам понравилось ;)